

кимъ, не имѣлъ ни братьевъ, ни сестеръ и былъ послѣднимъ своего рода. Поэтому Симеонъ общалъ патриарху совершенный миръ и искреннюю дружбу и увѣрялъ, что уничтожатся всѣ споры, всѣ поводы къ соблазну и утвердятся, при помощи Божіей, между Греками и Болгарами миръ подлинно прочный, какого доселѣ не бывало и какого не знали прежнія поколѣнія. Симеонъ и его сыновья были почтены Византійцами „безчисленными и огромными“ подарками. Бракъ по причинѣ молодости императора былъ отсроченъ на позднѣйшее время, и Симеонъ возвратился послѣ этой счастливой демонстраціи подъ стѣнами босфорскаго города побѣдоносно домой ¹⁶⁾.

Но небывалый миръ скоро окончился. Уже въ слѣдующемъ году мать Константина Зоя, удаленная отъ дворца еще Александромъ, успѣла взять правленіе въ свои руки (914 г.). Она тотчасъ удалила патриарха Николая отъ опекуинства и уничтожила брачный договоръ съ Симеономъ.

Симеонъ началъ готовиться къ войнѣ въ громаднѣхъ размѣрахъ. Война началась осенью 914 г. Болгаре не сдѣлали тотчасъ нападенія на Константинополь, но приступили къ подчиненію большихъ византійскихъ провинцій на полуостровѣ—адрианопольской, солунской и драчской. Пока часть войска дѣйствовала противъ Солуны и Драча, Симеонъ самъ взялъ въ сентябрѣ 914 года Адрианополь и занималъ его нѣкоторое время. Византійцы успѣли заключить миръ съ Арабами, собрали всѣ боевыя силы въ столицѣ

¹⁶⁾ Письма Николая Местика (5-е, 8-е и 16-е) объясняютъ все это дѣло дотошъ не хорошо понятое, см. Дриновъ 11—14. По этимъ письмамъ можно судить о томъ, въ какой степени продолжатель Θεοφана (ed. Bonn. 385) удаляется отъ истины, когда рассказываетъ, что приступившій къ Константинополю Симеонъ, при видѣ городскихъ стѣнъ и бастіоновъ съ поставленными на нихъ машинами (вѣдь они ему были съ давнихъ поръ извѣстны), такъ былъ утрашенъ, что спѣшилъ примириться съ Греками.